

Яо Хуэйцинь крепко сжала одежду на груди. — Я виню себя каждый день за последние пять лет. Если бы не слепота Сяояна, я бы последовала за ними.

— Мама, не думай об этом. Хо Цзибай, я постараюсь просветить его, в конце концов, мы родственники, я верю, что однажды он отпустит и простит тебя.

Шу Синь некоторое время утешала Яо Хуэйцинь, спустилась вниз и увидела, что Хо Ян стоит у окна и отвечает на телефонный звонок.

Мужчина был высоким, с широкими плечами и узкой талией.

Шу Синь подошла, и взяла его за руку.

Он слегка пожал ее и сказал в трубку: — Давай завтра поговорим в компании. — Затем повесил трубку.

— Хочешь увидеть папу в больнице?

Шу Синь покачала головой и повела Хо Яна к двери. — Я позвонила ему во второй половине дня. У него упало давление, и его выписали. Позже, мы поедем домой, чтобы увидеть его.

— Хорошо. — Хо Янцинь услышал слова Шу Синь, со следами плача, и спросил ее: — Что тебе сказала мама?

Они вышли из виллы и направились к резиденции Хо Янца.

— Мама рассказала мне о старшем брате и невестке, попросила мне помочь уговорить Хо Цзибая.

Они пошли по бамбуковому лесу, Шу Синь внезапно остановилась, обняла его за талию, прислушиваясь к его сильному и мощному сердцебиению, и тихо сказала: — Мне так грустно.

— Что случилось?

— Я сожалею о предыдущем опыте невестки. Я сожалею о том, что твой брат настаивал на том, чтобы быть с любимым человеком, но в конечном итоге потерял жизнь. Я сожалею о том, что Хо Цзибай потерял родителей. Я сожалею о моей матери. Мне грустно и за тебя... Я не могу сказать, кто прав, а кто виноват, но эта трагедия действительно произошла. Последние пять лет Хо Цзибай был несчастен, а твоя мать очень переживала. Я хочу помочь им, но чувствую себя слабой, не могу начать.

Хо Ян крепко держал ее, его девушка была доброй и сентиментальной, и это было потому, что она считала его семьей своей.

У Яо Хуэйцинь и Хо Цзибая были напряженные отношения. Однажды он пытался выступить посредником, но суть проблемы заключалась в его старшем брате и невестке. Если бы они были живы, у Яо Хуэйцинь была бы возможность помириться. Люди уже скончались, Яо Хуэйцинь сожалела, и ненависть в сердце Хо Цзибая превратилась в неразрывный узел.

...

Следующее утро

Хо Цзибай самый быстрый каждый раз, когда ест. Сегодня Шу Синь тоже намеренно очень

быстро ест. Когда Хо Цзибай пошел в гостиную, она поспешно выпила молоко из чашки и последовала за ним: — Идешь в университет?

Хо Цзибай мельком взглянул на нее, проигнорировал, и продолжил идти к двери. Прошлой ночью она заставила его звать ее тетей, он все это помнил.

Шу Синь последовала за ним с улыбкой, как будто не видела угрозы на его лице: — Ты вернешься сегодня на ужин?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2306554>